

84
4
ПРОКУРАТУРА СССР

ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Л. А. Андреева

ПРИЧИННАЯ
СВЯЗЬ
В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ
ЖИЗНИ
И ЗДОРОВЬЯ



Ленинград · 1983

ПРОКУРАТУРА СССР

ИНСТИТУТ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ

Л.А.АНДРЕЕВА

ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Конспект лекции



Ленинград
1983

1536/80

Рецензенты:

1. Зав.кафедрой Института повышения квалификации руководящих кадров при Прокуратуре СССР профессор Ю.П.КАСАТОН.

2. Ст.науч.сотрудник ВНИИ по изучению причин и разработке предупреждения преступности при Прокуратуре СССР, канд. юрид.наук Т.А.БОГОЛЮБОВА.

3. Зав.кафедрой Ленинградского филиала Факультета заочного обучения Академии МВД СССР, профессор В.И.ПИНЧУК.

Андреева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья. Конспект лекции. Л., 1983, с.1-18.

В конспекте лекции освещаются теоретические вопросы причинно-связи в уголовном праве, раскрывается значение установления причинной связи для правильной квалификации убийств и причинений телесных повреждений, дается понятие необходимой причинной связи, элемента объективной стороны материальных преступлений и ее отличие от случайной связи.

Анализируются трудности, возникающие в следственно-судебной практике при установлении и доказывании причинной связи.

Уделяется внимание вопросам доказывания вины преступника в случаях установления необходимой причинной связи.

Конспект лекции предназначен для использования в процессе проведения занятий со слушателями Института усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР.

Редактор Н.В.Бибикова
Корректор Т.А.Мансурова

Написано и печати 29.12.83 Печ.л. 1,25 Уч.-изд.л. 1,15

Тираж 600 экз. Заказ 476 Цена 6 коп.

Редакционно-издательский отдел
Института усовершенствования следственных
работников при Прокуратуре СССР. Ленинград, 191104,
Литейный пр., д.44

Ротапринт Института усовершенствования следственных работников
при Прокуратуре СССР.

П Л А Н

1. Материалистическая концепция причинности – основа понятия причинной связи в уголовном праве.
2. Причинная связь – необходимый элемент объективной стороны материальных составов преступлений. Необходимые и случайные причинные связи в преступлениях против жизни и здоровья.
3. Причинная связь при соучастии.
4. Причинная связь и виды вины.

I

Принципиальной предпосылкой для правильного определения понятия причинной связи в уголовном праве является философское марксистско-ленинское учение о причинности.

Согласно теории диалектического материализма причинность есть объективная, существующая независимо от человеческого сознания связь между явлениями природы или общественной жизни. Причинность – лишь часть связей, существующих в материальном мире. "Чтобы понять отдельные явления, мы должны вырвать их из всеобщей связи и рассматривать их изолированно..."¹

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20, с.546.

Причина и следствие — понятия, имеющие значение лишь в отношении к определенному явлению.

Причинная связь между явлениями внешнего мира есть лишь одно из звеньев, частичка универсальной связи всеобщего взаимодействия в развитии внешнего мира, но тем не менее это есть ... частичка не субъективной, а объективно реальной связи".²

Все явления природы и общества причинно обусловлены.

Несомненно с тем, среди причинно обусловленных явлений различаются необходимые и случайные связи. Необходимость и случайность — архаическая философия рассматривает в диалектическом единстве. Необходимые связи являются определяющими. При необходимых связях одно явление при данных объективных обстоятельствах закономерно порождает другое, так как в сущности первого явления и условиях его развития заложены реальные предпосылки наступления второго явления. Случайность может выступать и необходимостью, но в другой цепочке связей, которая, пересекаясь с развитием основного явления, влияет на его ход. Однако относительно основного явления случайность не отражает внутренних его свойств. Энгельс писал, что необходимость "... в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей".³

Уголовно-правовая теория исходит из того, что причинная связь является необходимым элементом материальных составов преступлений, к которым относятся и большинство преступлений против личности.

¹ В ряде случаев уголовная ответственность устанавливается не только за деяния, повлекшие реальные вредные последствия, но и за создавшие реальную угрозу причинения вреда. Реальная возможность — это объективная категория, а не субъективное предположение. Вредные последствия не наступают в таких ситуациях лишь в силу случайных обстоятельств. Эти положения следует иметь в виду, в частности, при доказывании причинной связи по ст. 127 УК РСФСР (оставление в опасном для жизни состоянии). Причинная связь здесь должна быть доказана между бездействием лица и реальной возможностью наступления смерти.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 144.

³ Марко К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 393.

Вопросы, связанные с определением значения различного характера причинно-следственных связей для уголовной ответственности, а также установление таких связей по конкретному уголовному делу до настоящего времени в судебно-следственной практике не находят единообразного толкования, что не способствует правильному применению уголовного закона.

В большинстве работ, посвященных вопросам причинной связи в уголовном праве, отстаиваются положения о том, что об уголовной ответственности за вредные последствия речь может идти только тогда, когда доказано, что они порождены конкретным противоправным действием,¹ подпадающим под запрет уголовного закона, то есть когда вредные последствия явились необходимым закономерным следствием такого противоправного деяния, в сущности которого были заложены реальные возможности наступления этих последствий. При установлении случайной причинной связи уголовная ответственность за вредный результат исключается. Случайная связь между преступным деянием и вредным последствием будет и когда такой результат закономерно не вытекал из совершенного действия, и когда он закономерно последовал бы из него, но при конкретно сложившихся обстоятельствах действия других лиц или внешних сил изменили ход событий, вследствие чего наступивший результат превратился в случайность относительно первоначального противоправного действия. Изучение следственной и судебной практики, особенно по делам о причинении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть, свидетельствует, что в эти верные в своей основе положения при разрешении конкретных дел вкладывается подчас различный смысл.

¹ В юридической литературе преобладает точка зрения, согласно которой принципиальной разницы между действием и бездействием как формами преступного деяния, нет. Установление причинной связи при бездействии также обязательно как и при действии. Бездействие, так же как действие, влечет определенные изменения во внешнем мире. Его своеобразие состоит в том, что при действии лицо непосредственно производит изменения во внешнем мире, а при бездействии оно не препятствует другим лицам или силам природы, определенным процессам, механизмам, что и приводит к вредным последствиям. При бездействии в каждом случае необходимо установить, что развитие тех сил, которые бездействующий не прервал, в данных условиях и обстановке закономерно повлекло бы за собой наступление определенных вредных последствий. (См., например: Курс советского уголовного права, т.2, М., 1970, с.195).

Пример. Военным трибуналом Закуражнов был признан виновным и осужден за то, что в драке нанес Шишкину перочинным ножом поверхностное ранение шеи и проникающее ранение брюшной стенки с повреждением передней и задней стенок желудка. Согласно заключению судебно-медицинских экспертов, второе ранение было отнесено к разряду тяжких телесных повреждений, опасных для жизни в момент нанесения и по своим последствиям. После ранения Шишкин был доставлен в больницу, где ему была произведена обработка раны шеи и операция брюшной полости, а на следующий день - повторная операция. После повторной операции Шишкин скончался от общего гнойного перитонита. В процессе расследования было установлено, что при первой операции брюшной полости не была обнаружена и ушита рана в задней стенке желудка.

В заключении судебно-медицинской экспертизы указывалось, что в данном случае проникающее ранение живота не влекло за собой с необходимостью смерть и при ушивании обоих отверстий развитие перитонита со смертельным исходом было бы менее вероятным.

Суд на этом основании сделал вывод об отсутствии причинной связи между преступными действиями Закуражнова и смертью Шишкина, квалифицировав действия первого только как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения. Однако Военная коллегия Верховного Суда СССР с таким выводом не согласилась, сославшись на то, что оплошность врача не изменила хода развития причинной связи между преступными действиями Закуражнова и смертью Шишкина, поскольку смерть наступила не от врачебного вмешательства, а в результате нанесения Закуражновым ранения.¹

Военная коллегия пришла к выводу, что Закуражнов, нанося Шишкину удар ножом и причинив ему тем самым тяжкое телесное повреждение, должен был и мог предвидеть возможность его смерти, а отсюда вытекает и квалификация совершенного Закуражновым как умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего за собой смерть (ч.2 ст.108 УК РСФСР).

Другой пример. Р. был признан Верховным судом Коми АССР виновным в причинении неосторожного телесного повреждения своему товарищу А. В результате огнестрельного ранения пуля прошла через

¹ Определения Военной коллегии Верховного Суда СССР. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961, № 2, с.33.

брошенную полость, повредив при этом тонкую и поперечно-ободочную кишки. А. тут же доставили в больницу, где врач Т. произвела операцию, удалив часть разрывленной выстрелом тонкой кишки. При этом она не выявила ранения поперечно-ободочной кишки, что через несколько дней повлекло за собой общий перитонит, а затем смерть. Проникающее ранение живота, как известно, по признаку опасности для жизни, относится к разряду тяжких телесных повреждений.¹

Судебно-медицинский эксперт, давая заключение по данному делу, указал, что ранение по своему характеру смертельным не являлось, иными словами, если бы врач обнаружила рану поперечно-ободочной кишки и учла это при операции, то ранение не привело бы к смерти. Суд признал, что при таких обстоятельствах смерть А. является случайным, а не необходимым последствием действий Р. и поэтому он не должен нести ответственность за ее наступление. Действия Р. были квалифицированы не как неосторожное убийство, а как неосторожное причинение тяжкого телесного повреждения.²

Итак, по аналогичным обстоятельствам двух дел следственные органы и суды приняли различные решения о характере причинной связи, а следовательно, и об ответственности лица, причинившего ранения, за наступившую смерть. Представляется, что верным является подход к решению вопроса о характере причинной связи между ранением и смертью Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Закуражного. Согласно Правилам судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, к опасным для жизни повреждениям относятся такие, которые при обычном их течении заканчиваются смертью или когда они сами по себе угрожают жизни. Если телесное повреждение соответствует признакам опасности для жизни, то налицо необходимая причинная связь между наступлением смерти и действиями виновного и тогда, когда при надлежащем поведении самого потерпевшего или третьих лиц имела возможность предотвращения смерти. В таких случаях смерть вытекает из характера телес-

¹ Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений. М., 1978.

² См.: Ефимов М. Причинная связь в уголовном праве. - Советская юстиция, 1966, № 15. Автор статьи разделяет позицию суда по этому делу.

ного повреждения уже в момент его причинения, и тот факт, что кто-то, в том числе и лицо, обязанное вмешаться в развитие причинно-следственной связи, обусловленной этим телесным повреждением (например, врач), не сделало должного, не изменяет ее первоначального характера.

Исходя из сказанного, представляется необоснованным еще встречающееся в судебно-следственной практике деление телесных повреждений на безусловно смертельные и не являющиеся таковыми. На наш взгляд, постановка перед судебно-медицинскими экспертами такого вопроса для определения характера причинно-следственной связи не требуется и противоречит Правилам определения степени тяжести телесных повреждений, в которых не говорится о таком делении.

✓ Необходимая для уголовной ответственности причинная связь будет и тогда, когда смерть или тяжкие телесные повреждения наступили от обострившегося в результате причиненных преступником телесных повреждений бывшего у потерпевшего заболевания.

Пример. В школе на перемене ученик 10 класса Б. ударил кулаком в живот ученика восьмого класса Ю., повредив ему почку, которая при операции затем была удалена. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, почка у Ю. была больная, а удары Б. нанес хотя и не сильные, однако этого было достаточно, чтобы болезнь обострилась. В данном случае между содеянным Б. и тяжким телесным повреждением Ю. (потеря почки) есть необходимая причинная связь, ибо даже несильные удары в область живота с учетом состояния потерпевшего привели к тяжким последствиям. Другое дело, что Б. не знал о болезни Ю. и не мог предвидеть такого развития причинной связи, а поэтому не должен нести ответственности за наступившие вредные последствия ввиду отсутствия вины.

Следует подчеркнуть, что установление действительного объективно существующего характера причинно-следственных связей имеет большое значение для определения вины.

Пример. Сироткин в споре ударил Гришина кулаком в левый глаз, в результате имело место проникающее ранение глаза с выпадением оболочек и тотальной отслойкой сетчатки. В процессе следствия было установлено, что у Гришина и ранее была травма этого глаза, но как это повлияло на тяжесть телесного повреждения по делу не установлено. В данном случае необходимая причинная связь

будет в любом варианте, но ее характер имеет важное значение для определения вины Сироткина: если он знал о травме и она повлияла на тяжесть последствий, то в действиях виновного возможен умысел на причинение тяжкого телесного повреждения: если он не знал о ней, хотя тяжкие последствия и наступили, то речь может идти только о неосторожном причинении тяжкого телесного повреждения. Если же имевшаяся травма не усугубила тяжесть последствий, а тяжкое телесное повреждение было вызвано исключительно ударом, то опять-таки, судя по силе удара, в действиях Сироткина возможен умысел на причинение тяжкого телесного повреждения.¹

При решении вопроса о характере причинно-следственной связи между телесным повреждением и смертью не имеет значения, когда наступила смерть: тотчас же после причинения телесного повреждения или через несколько часов или дней. Существенным является, что именно это телесное повреждение повлекло смерть.

Так, в определении по делу Егунова Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР отметила, что наступление смерти по истечении нескольких дней после причинения телесных повреждений не исключает ответственности за убийство.² По делу Кудинова Судебная коллегия того же Судебного учреждения подчеркнула, что факт наступления смерти через семь недель после ранения сам по себе еще не свидетельствует об отсутствии причинной связи и вины в отношении смерти.³ Однако, поскольку речь идет о тяжких, опасных для жизни телесных повреждениях, то большого промежутка во времени между причинением телесного повреждения и смертью, как правило, не бывает.

В каких же случаях при причинении телесного повреждения причинную связь между ним и наступившей смертью следует считать случайной?

¹ Постановления Президиума и определения Судебных коллегий Верховного Суда РСФСР. - Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1975, № 12, с. 11.

² Постановления Президиума и определения Судебных коллегий Верховного Суда РСФСР - Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1966, № 9, с. 8.

³ Постановления Президиума и определения Судебных коллегий Верховного Суда РСФСР - Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1967, № 10, с. 6.

Прежде всего, надо иметь в виду ситуации, когда причиненное телесное повреждение таково, что при обычном его течении она не влечет за собой смерть.

Пример. Пьяный Афанасьев ударил из хулиганских побуждений престарелую женщину палкой по ноге, причинив менее тяжкое телесное повреждение. Потерпевшая была доставлена в больницу, где через две недели скончалась от вызванной гриппозной инфекцией пневмонии, приведшей к отеку легких и острой легочной недостаточности. Быстрому развитию отека способствовала малоподвижность, обусловленная переломом.

В этом случае смерть не находилась в необходимой причинной связи с телесным повреждением, не являлась его закономерным последствием. Подключившаяся гриппозная инфекция по отношению к причиненному телесному повреждению была случайным фактором, а вынужденная малоподвижность больной должна была компенсироваться медицинскими мерами, чтобы не создавать благоприятный фон для развития болезни.

Определенная взаимосвязь между преступными действиями Афанасьева и смертью потерпевшей, безусловно, имеется, но она не является необходимой причинной связью, которая должна быть доказана для привлечения к ответственности за последствия.

Возможны и такие случаи, при которых причиненное тяжкое телесное повреждение при обычном течении закончилось бы смертью, но при конкретных обстоятельствах в первоначальную цепочку причинной связи затем вклинивается другая причина, которая непосредственно приводит к смерти. При такой ситуации ответственность за наступившие последствия для причинившего телесные повреждения исключается. Если он желал смерти, то должен нести ответственность за покушение на причинение смерти, а при отсутствии прямого умысла на лишение жизни — за причинение телесных повреждений.

Примеры. Судебной коллегией по уголовным делам Ленинградского областного суда Иванов был осужден за умышленное убийство Ухова. Обстоятельства дела сводились к тому, что Иванов из хулиганских побуждений нанес Ухову удар ножом в левую часть грудной клетки. Доставленный в тяжелом состоянии в больницу Ухов после проведенной срочной операции скончался от вызванной принятием наркоза при операции асфиксии, наступившей вследствие заполнения дыхательных путей рвотными массами.

Пленум Верховного Суда СССР, рассмотрев дело Иванова в порядке судебного надзора, пришел к выводу, что при изложенных обстоятельствах действия Иванова следовало квалифицировать не как оконченное убийство, а как покушение на убийство, так как непосредственной причиной гибели Ухова явилась случайность во время операции, а не само ранение.¹

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР по делу Вахидова и Ибадова указано, что вывод суда о наступлении смерти Расулова в результате повреждений, причиненных осужденными, вызывает серьезные сомнения. В заключении экспертизы отмечено, что рана на кишечнике заштампована вместе с жировыми отложениями, в которых начался процесс нагноения. При таком положении возникает сомнение в правильности проведенной операции. Не исключено, что она явилась непосредственной причиной смерти.²

Гулиев был осужден по ч.2 ст.102 УК Азербайджанской ССР (ч.2 ст.108 УК РСФСР) за умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего Нуралиева. Президиум Верховного суда Азербайджанской ССР изменил приговор и переквалифицировал содеянное Гулиевым на ч.1 ст.102 УК Азербайджанской ССР, сославшись на то, что между причиненным Нуралиеву телесным повреждением и смертью потерпевшего не установлена причинная связь. Гулиев нанес Нуралиеву проникающее ножевое ранение с повреждением желудка. После операции и лечения Нуралиев был выписан из больницы в удовлетворительном состоянии. Через два месяца он вновь поступил в больницу с послеоперационной грыжей. После двукратного оперативного вмешательства он умер от кишечной непроходимости, перитонита и интоксикации. При таких обстоятельствах нет оснований утверждать, что смерть Нуралиева наступила в результате тяжкого телесного повреждения, причиненного ему Гулиевым.²

¹ Постановления Пленума Верховного Суда СССР по отдельным делам. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1961, № 4, с.9.

² Постановления Пленума Верховного Суда СССР по отдельным делам. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1964, № 3, с.34.

³ Из практики прокурорского надзора. - Социалистическая законность, 1970, № 5, с.94.

Таким образом, если не доказано, что непосредственной причиной смерти потерпевшего явились причиненные преступником телесные повреждения, то ответственность за смертельный исход исключается.

В свете рассмотренного вопроса несомненный интерес представляет дело по обвинению Войцеша, который первоначально был осужден по ч.2 ст.108 УК РСФСР. Он был признан виновным в том, что из хулиганских побуждений нанес ножовое ранение в живот Карташову, причинив ему тяжкое телесное повреждение. От воспаления брюшины затем наступила смерть Карташова. Следствие и суд исходили из того, что при ранении была занесена инфекция, которая явилась причиной воспаления брюшины, приведшего к смерти. Если бы такой механизм инфекции был доказан, то следовало бы считать, что между смертью и ранением имеется необходимая причинная связь и квалификация, данная следствием и судом, была бы верной. Однако Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР не оспорила доказанным факт внесения инфекции непосредственно при ранении ножом. Орудие преступления следствием обнаружено не было, а поэтому неизвестно, могло ли лезвие ножа занести в рану инфекцию, не поддающуюся антисептической обработке. Установлено, что Карташов обратился сразу же за медицинской помощью и ему дважды делали операцию. При таких обстоятельствах следует считать неустановленным, от чего и когда возникла инфекция, приводящая к смерти, а поэтому и нельзя считать доказанной причинную связь между ранением и смертью.¹

Таким образом, причинная связь между смертью и телесным повреждением будет случайной, и тогда, когда действиями третьих лиц (или самого потерпевшего, или иных сил) изменено закономерное развитие причинной связи и смерть, таким образом, наступает от другой причины, а не непосредственно от телесного повреждения.

При таком развитии причинности не имеет значения, что по характеру телесного повреждения смерть могла наступить и непосредственно от него, важно, что при фактическом развитии причинно-следственных связей она явилась результатом действия другой причины.

Причинная связь является необходимой и в тех случаях, когда наступивший результат, например, смерть, мог быть предотвращен

¹ Постановление Президиума и определения Судебных коллегий Верховного Суда РСФСР. - Вестник Верховного Суда РСФСР, 1971, № 11, с.9.

при своевременном медицинском вмешательстве.

Если доказано, что причиненное преступником телесное повреждение породило такой результат, как смерть, то налицо все элементы объективной стороны состава преступления, последствием которого явилась смерть, за что и должен обвиняемый нести ответственность. Квалификация содеянного будет зависеть, конечно, от вида вины.¹

3

Определение трудности представляет установление причинной связи между преступными действиями и последствиями при совершении преступлений против личности в соучастии, когда тяжкое телесное повреждение или смерть явились непосредственным результатом ранения, причиненного одним из соучастников.

Для вменения последствия в ответственность всем участникам прежде всего необходимо доказать, что действия каждого из них объективно способствовали наступлению этого последствия.

Так, трое братьев Герасимовых во время ссоры с соседом Поповым стали наносить ему беспорядочные удары, в том числе и по голове, выломанными из забора кольями. Одним из ударов по голове была причинена смертельная травма.

Независимо от того, кем был нанесен этот удар, все трое братьев должны отвечать за причинение смерти: между содеянным каждым и смертью имеется причинная связь, так как потерпевший вынужден был защищаться от ударов троих, что, несомненно, облегчало возможность нанесения любым из них смертельного повреждения.²

Пример. Меджилов и Ибрагимов из хулиганских побуждений напали на Асадулина и нанесли ему семь ножевых ранений в грудь и живот, одно из которых оказалось проникающим в брюшную полость

¹ Не аргументированным и противоречащим уголовно-правовой теории, а также сложившейся судебной практике является утверждение А. Горбуза о том, что в случае возможности предотвращения смерти при своевременном медицинском вмешательстве ответственность причиняющего телесные повреждения за смертельный исход исключается ввиду отсутствия причинной связи. Горбуз А. Установление причинной связи и квалификация преступлений. - Советская юстиция, 1981, № 18, с.15.

² Конечно, при наличии умысла на лишение жизни Попова, за убийство должны отвечать все трое братьев, так как их действия по характеру были одинаковы.

1. как опасное для жизни в момент нанесения, отнесено к категории тяжких телесных повреждений. И Меджилов, и Ибрагимов, судя по характеру действий (оба наносили потерпевшему удары ножом), предвидели возможность причинения тяжкого телесного повреждения одним из них и сознательно допускали такое последствие, то есть оно охватывалось их умыслом. А поэтому Меджилов и Ибрагимов должны нести ответственность за совместное причинение тяжкого телесного повреждения, независимо от того, кто из них фактически нанес проникающее в брюшную полость ранение.¹

Последствия в виде смерти или телесных повреждений находят-ся в причинной связи с действиями каждого из соучастников не только, когда, судя по характеру действий и орудиям, каждый в них мог причинить такой результат, но и в случаях, когда остальные соучастники самостоятельно не могли причинить такие последствия, но их действия опять-таки объективно способствовали наступлению такого результата. Например, если один наносит потерпевшему удары ножом, а другие — кулаками, то действия последних облегчают действия того, у которого нож, и при нанесении смертельного ранения — все будут отвечать за этот результат и доказанности, что они его желали или сознательно допускали. Такой подход к решению вопроса об ответственности за наступивший результат вытекает из особенностей ответственности при соучастии, elaborированных теорией соучастия и судебной практикой.

В судебной и следственной практике допускаются ошибки и общего плана, а именно: когда наступившие последствия, в частности смерть, вменяют в ответственность всем соучастникам преступления без доказывания того, что действия каждого находились в причинной связи со смертельным исходом и это охватывалось умыслом всех соучастников.

Пример. Четвертков был осужден совместно с Цивинным за убийство Копанева. Сговор на убийство Копанева между Четвертковым и

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1964, № 3, с. 46.
Слова сказанного представляются совершенно неправильной и дезориентирующей практику позицией А. Горбуза, что в причинной связи с тяжким телесным повреждением находится действие только того из участников, кто его непосредственно причинил, хотя били все. См.: Горбун А. Установление причинной связи и квалификация преступления. — Советская юстиция, 1981, № 18, с. 15.

Цивилизм доказан не был, а действия их выразились в следующем: Копанев в ресторане приставал к Четверткову, назвал их компанию молокососами, нанес удар Кургану. Цивин схватил стул и с силой ударил им Копанева по голове, а когда последний заматался, то Четвертков нанес ему два удара кулаком в подбородок. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Копанева наступила от перелома костей свода и основания черепа с кровоизлиянием в оболочки мозга, что произошло от большой силы удара стулом. Четвертков нанес удары в челюсть уже после того, как потерпевший имел смертельные телесные повреждения, но Пленум Верховного Суда СССР пришел к выводу, что Четвертков, нанеся удары, полностью не осознавал опасный для жизни характер действий Цивина и не стремился принять участие в убийстве, а имел умысел лишь на нанесение побоев.¹ Таким образом, удары, которые нанес Четвертков, не находились в причинной связи со смертельным исходом и к тому же его сознанием не охватывалось, что удар, нанесенный Цивилин, может привести к смерти потерпевшего, а поэтому считать Четверткова соучастником убийства нельзя.

Как уже отмечалось, причинная связь является элементом объективной стороны состава преступления. Наличие или отсутствия причинной связи между противоправным действием и вредным последствием не зависит от субъективного отношения лица, совершившего такое действие, к развитию причинной связи. Причинная связь подлежит доказыванию как объективная категория. Но наличие причинной связи еще не предвещает вопроса об уголовной ответственности за наступивший результат. Для уголовной ответственности необходима доказанность всех элементов состава, в том числе и субъективной стороны.

4

Наряду с вопросом о возможных путях развития причинно-следственной связи при тяжких, опасных для жизни телесных по-

¹ Постановления Пленума Верховного Суда СССР по отдельным делам. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1966, № 6, с. 27. См. аналогичное дело: Постановления Президиума и определения Судебных коллегий Верховного Суда РСФСР. - Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1973, № 10, с. 7.

реждениях, практический интерес представляет и то, как установление подлинного характера этих связей помогает определению формы вины преступника по отношению к таким повреждениям и последовавшей за ними смерти, а, следовательно, и верной квалификации преступления.

Остановимся на вопросе разграничения с учетом характера причинной связи умышленной и неосторожной вины по отношению к тяжкому, опасному для жизни телесному повреждению, и последовавшей за ним смерти в случаях, когда виновное лицо определенно действия совершило сознательно.

Анализ опубликованной практики Верховного Суда СССР по всякого рода делам позволяет прийти к выводу, что в случаях, когда тяжелое телесное повреждение наступило не прямо от действий виновного, например, удара, а в результате дальнейшего развития причинного ряда, вызванного этими действиями, как правило, если нет других доказательств направленности умысла, нет оснований считать, что тяжелое телесное повреждение причинено умышленно, а речь может идти лишь о неосторожном его причинении.¹

Районным народным судом Гилев был осужден по ч.2 ст.108 К РСФСР за умышленное причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть Гелиакберова. По делу установлено, что Гилев нанес Гелиакберову удар в лицо, отчего тот упал, ударившись головой об асфальт, в результате чего получил тяжкие телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы с переломом затылочной части головы. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Гелиакберова наступила от закрытой черепно-мозговой травмы с кровоизлияниями под оболочки мозга; эта травма произошла от удара затылком об асфальт. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР с учетом всех обстоятельств дела пришла к выводу, что нанося потерпевшему Гелиакберову удар кулаком, Гилев не имел намерения причинить ему тяжкие телесные повреждения. Гилев не предвидел, однако должен был и мог предвидеть вероятность наступления тяжких последствий при падении на асфальт. Поэтому содеянное им является неосторожным убий-

¹ Конечно, имеются в виду случаи, когда о форме вины приходится судить в основном по характеру действий виновного лица.

ством.¹

Свердловским областным судом Лебедин был осужден по ст.102 п."б" УК РСФСР (умышленное убийство из хулиганских побуждений) за то, что ударом кулака в грудь спихнул Новоселова с лестницы в подъезде дома. При падении Новоселов ударился головой о стенку и от сотрясения мозга скончался.

Президиум Верховного Суда РСФСР действия Лебекина пере-квалифицировал на ч.2 ст.108 УК РСФСР (тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть). Председатель Верховного Суда СССР внес в Пленум Верховного Суда СССР протест, в котором поставил вопрос о квалификации преступления по ст.106 УК РСФСР (неосторожное убийство). Пленум протест удовлетворил. Как усматривается из постановления Пленума, преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Потерпевший Новоселов, возвращаясь домой в нетрезвом состоянии, перепутал свой дом с другим однотипным домом и по ошибке попал в чужую квартиру, где проживали Юдины. На предложение Юдина покинуть квартиру Новоселов стал угрожать Юдину побить его. Тогда Юдин с помощью Ковтунова вывел Новоселова на лестничную площадку. В это время по лестнице поднимался Лебедин, проживавший на том же этаже. Увидев пьяного Новоселова, Лебедин в раздражении ударил его в грудь. Новоселов от полученного толчка потерял равновесие и свалился по ступенькам на нижнюю лестничную площадку с высоты 1 метра 40 сантиметров. Падая, он ударился головой о стенку и от сотрясения мозга скончался. Из изложенного видно, что в намерение Лебекина входило лишь ударить Новоселова и его предвидением вовсе не охватывалось, что Новоселов получит при этом во время падения тяжелую травму. То обстоятельство, что Лебедин сознательно ударил Новоселова в грудь, само по себе не дает оснований для вывода о том, что он так же умышленно относился и к последствиям удара, будь то смерть потерпевшего либо причинение ему тяжких телесных повреждений. Пленум пришел к выводу, что, ударив Новоселова, Лебедин не предвидел наступления тяжких последствий, однако по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть, что в результате его действий Новоселов может упасть с

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1982, № 10, с.5.

тнцы и получить такие повреждения, от которых наступит смерть.¹

В приведенных примерах ошибка следственных органов, а затем судов заключалась в том, что они не учли развитие причинной связи, приведшей к тяжким телесным повреждениям и затем к смерти, повнне лица, в силу необдуманности своих действий, не предсели, хотя по обстоятельствам дела должны были и могли предсеть, то есть до определенного момента их действия носили ознанний характер (удар, толчок), а по отношению к тяжким, всным для жизни телесным повреждениям и смерти, вина их была осторожной, что подпадает под признаки неосторожного убийства.

Если определенное развитие причинной связи от преступного йствия лицо не должно было и не могло либо должно было, но не сло предвидеть, то уголовная ответственность за причиненный зультат исключается, о чем уже говорилось ранее и приводились амары из судебной практики.

Итак, при расследовании уголовных дел, по которым требует- решить вопрос об ответственности конкретного лица или лиц наступившие телесные повреждения или смерть потерпевшего, до выявлять объективно существующую причинную связь между еступными действиями каждого и наступившими последствиями, в случае доказанности необходимой причинной связи, на основе змощихся доказательств устанавливать характер вины каждого отношении как наступивших телесных повреждений, так и смертель- го исхода. Такая аналитическая работа обеспечивает правильную алификацию преступления.

¹ Постановления Пленума Верховного Суда СССР по отдельным алам. - Бюллетень Верховного Суда СССР, 1966, № 2, с.23.